

Дунфан Сянь резко отвернулся и развернулся, чтобы идти к вилле...

— Дунфан! — Шэнь Сюлинь окликнул его сзади.

Но идущий впереди человек даже не обернулся... его шаги стали только быстрее.

Шэнь Сюлиню пришлось ускориться, чтобы догнать его...

— Дунфан, подожди меня, — сказал он, делая большие шаги, и наконец догнал его прямо у входа в виллу.

Однако, хотя он и догнал Дунфана, тот явно не хотел с ним разговаривать и сразу поднялся вверх.

Шэнь Сюлинь последовал за ним, но у двери его ждал холодный приём.

— Дунфан, — жалобно позвал он снаружи, затем попытался открыть дверь.

Хорошо, хоть дверь и была закрыта, но она не была заперта, и на ней не было запрета!

Шэнь Сюлинь поспешно вошёл внутрь.

— Хех, Дунфан, — потирая руки, он нагло пристроился рядом с Дунфан Сянем.

Дунфан Сянь не смотрел на него, сидя с закрытыми глазами в позе для медитации.

Хотя Дунфан Сянь явно демонстрировал, что не хочет общаться, Шэнь Сюлинь всё же пододвинулся ближе, и его руки начали шевелиться... Воспоминания о вчерашнем дне были смутными, но приятные ощущения он помнил отчётливо.

Раз уж он уже обладал этим человеком, Шэнь Сюлинь хотел, чтобы их близость стала ещё глубже, когда они оба были в сознании.

Поэтому он придвинулся ещё ближе...

Дунфан Сянь резко открыл глаза.

— Что ты делаешь!

Шэнь Сюлинь невинно моргнул.

— Ничего особенного, я просто хочу быть ближе к тебе.

Дунфан Сянь отодвинулся, пытаясь увеличить расстояние между ними.

Но поскольку он сидел, скрестив ноги, отодвинуться он мог не так далеко.

В итоге Шэнь Сюлинь обнял его, и тело Дунфана напряглось.

— Что ты... отпусти, я занимаюсь культивацией.

— Дунфан, я помню... вчера ночью ты, кажется, использовал методы культивации, чтобы лечить меня, верно? Иначе мой уровень не подскочил бы сразу до восьмого уровня... и это ещё не начало. Дунфан, скажи, какой метод ты использовал? Такой замечательный способ... можем ли мы использовать его почаще?

Горячее дыхание Шэнь Сюиня коснулось уха Дунфана, и в этом узком пространстве он не мог уйти. В итоге он оказался в объятиях Шэнь Сюиня.

— Ты... — в следующее мгновение глаза Дунфана расширились, так как Шэнь Сюинь поцеловал его.

Этот поцелуй был совсем не таким, как вчера.

Ощущения в сознании и без сознания... действительно различались.

Пока Дунфан Сянь пребывал в замешательстве, Шэнь Сюинь остановился. Он смотрел в его почти прозрачные глаза, которые, казалось, могли поглотить всю его душу.

Словно взвешивая каждое слово, Шэнь Сюинь серьёзно спросил Дунфана.

— Дунфан, скажи мне, ты жалеешь о вчерашнем?

Дунфан Сянь вздрогнул, инстинктивно покачав головой. Жалеть? Как он может жалеть?

Это был его выбор, Шэнь Сюинь тоже был его выбором. Вчерашнее слияние душ, соединение духовных сил было настолько прекрасным, как он может жалеть?

Видя, как Дунфан Сянь качает головой, Шэнь Сюинь расслабился, и в его глазах появилось тёплое чувство...

— Дунфан, ты действительно не жалеешь?

Голос Шэнь Сюиня был хриплым, и Дунфан Сянь снова покачал головой.

— Я не жалею.

Я не жалею...

Я не жалею...

Услышав эти слова, Шэнь Сюинь больше не смог сдерживаться. Он резко наклонился, подхватил Дунфана на руки и бросил его на кровать...

Дунфан Сянь вскрикнул, но этот крик быстро был поглощён горячими ласками...

Если сначала Шэнь Сюинь ещё мог сдерживаться, то после слов «Я не жалею» он больше не мог...

Дунфан Сянь и представить не мог, что до заключения уз... то есть до свадьбы, в сознании, без угрозы, он снова отдаст себя...

Дунфан Сянь думал об этом и чувствовал, что это невероятно. Он никогда не был легкомысленным, но, встретив Шэнь Сюиня, он постоянно отступал от своих принципов.

Горячее переплетение, глубокая близость, прикосновение душ — всё это заставляло Дунфана дрожать. А Шэнь Сюинь чувствовал ещё сильнее, так как его способность контролировать духовную силу была гораздо слабее, чем у Дунфана.

Поэтому в этой любовной игре Шэнь Сюинь испытал наибольший потрясение.

Когда страсть ещё не утихла, Шэнь Сюлинь, обнажённый, сел, скрестив ноги, и погрузился в состояние культивации.

Ничего не поделаешь, эта парная культивация приносила им обоим огромную пользу, особенно Шэнь Сюлиню, чей уровень был ниже. Поэтому сейчас он получал больше преимуществ, чем Дунфан Сянь!

Из-за этого он даже не успел позаботиться о Дунфане, сразу погрузившись в медитацию.

Дунфан Сянь сжал губы... он сел.

Неприятные ощущения сразу же дали о себе знать, Дунфан Сянь слегка сжал губы, его уши покраснели.

Через мгновение он глубоко вздохнул и достал из пространства инъекцию...

Это был хороший шанс, шанс зачать ребёнка...

Опустив глаза, Дунфан Сянь сжал губы и ввёл инъекцию в свою руку...

Через мгновение он достал инкубационную капсулу.

После инъекции его тело сразу же отреагировало, его лицо исказилось от боли.

Затем Дунфан Сянь свернулся калачиком.

Он не ожидал, что инъекция вызовет такую боль...

Неудивительно, что мать часто говорила: для Метки самые болезненные и самые счастливые моменты — это когда появляется ребёнок.

Раньше он не понимал, но теперь, кажется, понял.

Сделав инъекцию, он смог извлечь из своего тела клетки, образовавшиеся от их слияния с Шэнь Сюлинем, и поместить эмбрион в инкубационную капсулу. Теперь, через семь месяцев, если ребёнок будет здоров, он выживет...

Да, дети в инкубационных капсулах не нуждаются в десяти месяцах беременности, достаточно семи.

Более того, они могут появиться на свет и через шесть месяцев, но всё зависит от развития ребёнка.

Боль продолжалась долгое время, и когда Дунфан Сянь наконец справился с ней, его тело уже было мокрым от пота.

Медленно он поднялся, затем, используя особую технику, извлёк эмбрион из своего тела. В этот момент он почувствовал, как его силы стремительно уходят. Он прикусил губу, затем поместил эмбрион в инкубационную капсулу и сразу же, в один приём, убрал её в пространство.

Их специальное пространство и специальная инкубационная капсула могли хранить живые существа.

Просто живые существа этого мира представляли опасность для их пространства.

Убрав капсулу, Дунфан Сянь чуть не упал на пол, но его выдержка была сильна, и он не издал ни звука.

Прошло неизвестно сколько времени, и когда Дунфан Сянь наконец почувствовал себя лучше, он сразу же начал восстанавливаться с помощью духовной силы.

Или, точнее, залечивать раны.

Но этот процесс восстановления займёт не меньше недели, и всё это время он будет находиться в состоянии слабости.

Шэнь Сюлинь, очнувшись от медитации, почувствовал себя свежим и бодрым. Он также проверил себя и обнаружил, что его уровень способностей, хотя и не достиг пика восьмого уровня, был весьма близок к этому.

Это удивило и обрадовало его.

Он инстинктивно посмотрел в сторону и увидел, что человек, который обычно либо отсутствовал, либо занимался культивацией... сейчас спал!

Да! Спал! И при этом его поза была скрюченной!

Шэнь Сюлинь слегка нахмурился, в сердце его закралось чувство жалости.

Говорят, что люди, которые спят в такой позе, чувствуют себя незащищёнными...

Неужели Дунфан Сянь тоже так чувствует?

Думая об этом, Шэнь Сюлинь осторожно приблизился и заметил, что под глазами Дунфана были лёгкие тёмные круги.

Это из-за того, что он плохо спал прошлой ночью? Но почему?

<http://bllate.org/book/16740/1561351>